

Наталья Мамлеева

Мой враг,
зачет и приворот

Наталья Мамлеева

Мой враг, зачет и приворот

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51392206

Аннотация

Завалить зачет и остаться в академии на все новогодние каникулы? Могу, умею, практикую! Точнее, практикует один невыносимый старшекурсник с боевого факультета, из-за которого мы вынуждены не только провести каникулы в стенах академии, но и вдвоем разбираться с зачетом по травологии, исправляя ошибку...

Содержание

1	4
2	16
3	27
4	37

Наталья Мамлеева

Мой враг, зачет и приворот

1

Спотифалкус лесной стоял на рабочей парте в лаборатории факультета травников. Мирное растение никого не трогало в оранжерее, пока две группы с факультетов боевиков и травников не соединили по парам, чтобы боевики сдали такой непростой для них предмет, как травология.

Жертвой подобного опыта стал спотифалкус. Он начал увеличиваться на наших глазах – листочки набирать цвет, подниматься вверх и видоизменяться, стебель вырос на сантиметров двадцать, не меньше. На лице боевика, находившегося со мной в паре, отразилась радость – наивный, думал, что ему удалось выполнить задание! А вот я подобными иллюзиями не питалась и прекрасно видела: задание мы с треском провалили.

Увеличенные листочки начали раскрываться, обнажая красные... нет, не бутоны. А кровожадную пасть. Боевик отшатнулся, едва растение клацнуло новообразовавшимся ртом и зажрало пролетающую мимо муху.

– Что это было?! – зашипел Вáррианд, и я хмыкнула.

– А ты разве не знаешь? – елеиным голосом спросила я. –

Ты ведь был так самоуверен, когда говорил, что прекрасно справишься и без меня!

– Брось, Ялиона, ты и сама виновата! Зачем было делать такой умный вид и строить из себя зазнайку?

– Кто тут строил?! – воскликнула я, развернувшись к нему, и сложила руки на груди. – Просто ты всегда слишком самоуверен!

– Признай: травология – единственный предмет, в котором ты можешь дать мне сто очков вперед, вот и ерепенилась...

– Студент рос Ормонд! Студентка Лиссоалани!

«Лиссолиани» – мысленно поправила я, но к тому, что мою эльфийскую фамилию постоянно коверкают даже преподаватели, я привыкла за последние три года обучения.

– Что вы натворили?! – взвизгнула преподавательница, оглядывая видоизмененное растение. – Что сделали с бедным спотифалкусом?! Он же... он же... стал хищником!

В этот момент спотифалкус ловко поймал муху прямо над ухом преподавательницы, отчего она вздрогнула и отскочила в сторону. М-да, в этой лаборатории с различным перегибом для растений было много насекомых. Есть не переесть!

– Первоклассным хищником, – поправил преподавательницу Вáррианд. – Вы не находите?

Та наградила его раздраженным взглядом.

– Незачет! Обоим! – воскликнула леди Лиаса и оглядела растение с горшка до вершка. – Исправляйте это... недора-

зумение. Пока не исправите, о каникулах можете забыть!

– Как забыть? – полушепотом спросила я и бросила испепеляющий взгляд на боевика.

Меня ведь родители ждут! Я уже в Лесных чертогах полгода не была! Это Варрианд тут как дома – наша академия, одна из лучших во всем Рогарде, находилась в герцогстве его отца. А я-то не местная! Мне домой хочется!

– Вот так, студентка Лиссоалини, – вновь исковеркала мою фамилию преподавательница. – Остаетесь на каникулах вместе со студентом рос Ормондом в академии! Хоть каждый день приходите сюда, но исправьте ошибку!

– А может после каникул? Я обещаю, что мы все-все сделаем!

– Нет, студентка, – отрезала профессор. – Вот как справитесь – можете и домой отправиться. Теперь перемещайте этот... спотифалкус в оранжерею с хищными растениями и марш отсюда оба!

Я поникла и кивнула. Ненавижу Варрианда! Он мне портит жизнь еще с первого курса и отравляет всю учебу! Он не может пройти мимо, чтобы не вставить едкого замечания, а из-за его отношения меня стали сторониться все вокруг, включая других парней!

«Во всем виноваты твое занудство и высокомерие, Ялиона, а вовсе не я», – вспомнились мне слова Варрианда, как-то сказанные в ответ на мою жалобу.

– Ненавижу, – прошипела я и, начертив заклинание и на-

питав его силой, отправила спотифалкуса в оранжерею. Сама пошла следом, так как заклинание левитации требовало мей постоянно поддержки. Конечно, Риан поспешил за мной.

– Надеюсь, не меня?

– Надейся, – бросила я и вздохнула. Мы уже вышли из лаборатории и остановились возле одной из оранжерей: – Вот почему ты такой? Почему доставляешь неприятности мне? Зачем сегодня выбрал в напарники именно меня, когда все наши травницы просто мечтают поработать с тобой?

– Только не в том смысле, который вкладываешь ты, – слегка поморщившись, ответил брюнет и усмехнулся. – А ты не допускаешь мысли, что я хочу «поработать» именно с тобой, м?

Бред!

О чем я ему и сказала, восстановив изначальный курс движения. Риан не отставал. Справедливости ради стоит сказать, что он симпатичный парень, высокий, темноволосый, с пронзительными голубыми глазами и ироничной улыбкой, которой многие так очаровывались. Да и дураком не был – лучшим на курсе. Еще и Темный властелин – молодой, но уже сильный. Думаю, не прогадаю, если скажу, что он сильнейший в этой академии, даже сильнее преподавателей, может, всех взятых. Сила отложила отпечаток на его характере – высокомерный паяц, который любит меня изводить. Но было в нем еще что-то, что-то таинственное в глубине его глаз, которые, как мне казалось, иногда вспыхивали красным

огнем.

– А может я влюблен в тебя, Ялиона, а ты не замечаешь моих чувств? – вновь начал он, и я усмехнулась.

– В меня этот спотифалкус влюблен больше, чем ты. Он хотя бы нуждается в моей помощи, а ты просто прилип ко мне, как...

– Как? – уточнил парень, и я зарделась. – Ая-яй, приличные девушки так не выражаются!

– Зато думают, – отрезала я.

Мы наконец дошли до злосчастной оранжереи. Перед входом пришлось ставить физический щит, чтобы ни одна тварь не вышла отсюда (а некоторые растения здесь действительно могут ходить). Риан поставил так же щит на дверь, чтобы мы никого не выпустили. Поставив спотифалкуса на свободное место, мы покинули оранжерею и разошлись в разные стороны, чему я была несказанно рада!

Возвращаясь в общежитие, я костерила Риана всеми возможными словами (естественно, мысленно!), а также думала о том, что стоит сообщить родителям о моем провале. Мама, конечно, расстроится, но выбора у меня нет. Моя мама родом из этих мест – Лайона рос Марисс, а вот отец – эльфийский принц. Если бы академия Вараферио не была лучшей на всей материке, то осталась бы я в родных Чертогах, а так родители позволили обучаться здесь. Жалела ли я об этом? Многократно!

– Ялиона! – воскликнула выбежавшая из общежития Ра-

ми, моя подруга-старшекурсница. – Вот ты где! Ну как? Сдала?

– Нет, – отрицательно качнула головой и сжала кулаки. – И все из-за него! Он только все отравляет своим существованием, особенно мою жизнь!

– Знаешь, соль отдельно отвратительна, но ни одно блюдо без неё нельзя назвать вкусным, – сказала Рами и наклонила голову набок. – А если он для тебя как соль, которая не отравляет жизнь, а делает её вкусной? Просто ты боишься добавить его, так как отдельно он тебе кажется ужасным.

Я даже задохнулась от такого предположения. Риана и так слишком много в моей жизни, слишком! И еще все каникулы проведу с ним, занимаясь вместе возвращением спотифалкуса в нормальное состояние. Что может быть более несуразного?

– Ладно, не будем о нем, – неожиданно сказала Рами и улыбнулась. – Сегодня вечеринка в честь последнего дня занятий. Или Нового года, я так и не поняла, по какой причине студенты решили напиться. В любом случае завтра мы все разъезжаемся по домам, поэтому сегодня все решили отметить это чудесное событие.

– Я бы тоже отметила, если бы уезжала из академии и расставалась с Рианом на долгих две недели! А так... мне просто не за что поднять тост!

Рами рассмеялась, потрепала меня по светлым волосам, после чего потянула в академию. Она считала меня ребен-

ком и, быть может, была недалеко от истины. Но я просто не могла быть другой, когда все вокруг меня оберегали.

Время до вечеринки пролетело быстро. Я оделась, немного подкрасилась и готова была выходить. Рами постучалась в мою комнату, и я поспешила открыть дверь. Девушка стояла на пороге и удивленно оглядывала меня.

– Ты в этом собираешься идти на вечеринку?

Я оглядела свое строгое темно-коричневое платье со стойкой-воротником. А что ей не нравится? Да, все закрыто и блекло, но разве мы на светское приеме, чтобы показывать себя во всей красе? Мы в академию приехали учиться и ничего более! К тому же меня отец убьет, если принцесса заведет с кем-то романтические отношения.

– Платье мне не мешает веселиться, – уверенно ответила я, но Рами была слишком упрямой, поэтому затолкала меня в комнату и прошла к моему шкафу.

– Сейчас мы тебя переоденем. Я же видела в твоём гардеробе красивое летящее платье!

И Рами действительно нашла такое. Мамин подарок, который я так никогда и не надевала. Светло-голубое, будто в россыпи звезд, оно блестело и переливалось. Плечи были открыты, а глубокий вырез заставлял смотрящего волей-неволей возвращаться взглядом к груди. Юбка не пышная, сделана из нескольких полупрозрачных лоскутов ткани, наложенных друг на друга, доходила до щиколоток. Затем Рами достала светлые туфельки без каблуков и все это подала мне.

– Переодевайся!

Спорить с Рами – себе дороже, поэтому я послушно переоделась. Платье и правда было невероятным и отлично гармонировало с цветом волос. Блондинкам вообще идут больше светлые тона, чем темные, которые я так часто носила в академии.

– Удивительно, как Риан вообще обнаружил за твоими невзрачными нарядами такую красавицу, как ты, – хмыкнула Рами, и я вспыхнула.

– О чем ты?

– Да так, ни о чем. Хотя подозреваю, что обнаружили и другие, но боялись навлечь на себя гнев Темного властелина младшего, – с усмешкой прокомментировала Рами, подхватила меня под руку и повела вниз.

Холл на первом этаже был украшен по-новогоднему в красно-синих тонах. Меня заметили еще спускающейся по лестнице, и несколько студентов восхищенно присвистнули. Рами погрозила пальцем двум стоящим у лестницы парням, на что те лишь усмехнулись.

Мы прошли к нашим знакомым и взяли по бокалу пунша. Риана нигде видно не было, как и всю троицу друзей, что не удивительно – они были выше студенческих вечеринок и предпочитали посещать увеселительные заведения в городе.

– Надо же, нашего «короля» нет, – хмыкнула Рами. – Кто же будет тебя защищать от посягательств других мужчин?

– Если ты о Риане, то вряд ли его шпильки в мою сторону

можно назвать защитой. Скорее ко мне боятся подойти лишь потому, что не хотят впасть в немилость «короля».

– Интересно, все эльфийки такие непроницательные? – задумчиво спросила Рами, но далее развивать разговор не стала.

Не смотря на попытки Рами убедить меня пригледеться к Риану, как к привлекательному парню, я не могла себе позволить эту роскошь. Стоит мне расслабиться, как Варрианд нанесет коварный удар и разобьет мое сердце. Иногда мне казалось, что именно этого он и ждал – момента сокрушить меня окончательно.

Вечеринка продолжалась. Я не злоупотребляла алкоголем – выпила лишь один бокальчик, но уже от него в голове поселился приятный туман, через который я с улыбкой слушала веселые рассказы однокурсников. В какой-то момент кто-то предложил сыграть в игру – рисковую и между тем трепетную. Каждый должен был создать заклинание и тому, кто первый сможет воспроизвести плетение меньше, чем за минуту, полагался поцелуй. Наивно полагая, что лучшая студентка третьего курса уж точно сможет чем-то удивить, я согласилась и создала красивый иллюзорный цветок. Вот только совсем не учла, что с нами играли и пятикурсники, поэтому за десять секунд мое плетение было разгадано, а победителю полагался поцелуй.

– Мне положен приз, эльфиечка? – ласково спросил пятикурсник, кажется, он учился в одной группе с Рианом. Мои

щеки вспыхнули легким румянцем – раньше я целовалась, но только с эльфами и было это так давно, что и вспомнить нечего.

Эх, ладно! Я же проиграла, да и согласилась на условия сама, поэтому просто обязана их выполнить. Прикрыв глаза, я подалась чуть вперед, подставляя губы для поцелуя. Прошла секунда, вторая. Вокруг меня по-прежнему было шумно – студенты в гостиной развлекались не только этой игрой, а также танцевали, беседовали и играли на музыкальных инструментах. Но время шло, а поцелуй так и не был запечатлен на моих губах, поэтому я открыла глаза и удивленно взглянула на Риана. Его лицо было совсем близко, он смотрел мне в глаза, но целовать не спешил. Я вспыхнула. Он опять смеётся надо мной! Подшучивает даже таким образом! Понятно же, что целовать не хочет, но и другому не дает!

– Риан! – обвинительно воскликнула я и оглянулась ему за спину, пытаясь найти взглядом того парня, но так и не нашла его. – Что ты тут делаешь? Тебя же вроде не интересуют подобные вечеринки!

– Именно поэтому ты вырядилась в это платье и пришла сюда в надежде, что тебя кто-то поцелует? – с усмешкой спросил он, дыхнув в меня алкогольным запахом. – Даже не надейся, Ялиона! Никто из студентов академии не притронется к твоим губам.

Его слова как всегда задевали меня глубоко, поэтому я

едва сдержалась, чтобы не заплакать.

– Ах так? Что ж, Варрианд, открою тебе истину: ни с кем из студентов академии я целоваться и не хотела, включая тебя, – заявила я. – Эльфы намного виртуознее в этом искусстве!

В глазах Риана вспыхнул опасный огонек. Он схватил меня за руку, рывком поднял и закинул к себе на плечо. Пошатнулся – в его крови бушевал алкоголь, напоминая о себе. Да что он себе позволяет?! (Риан, разумеется, а не алкоголь!). Я начала колотить его по спине в безнадежной попытке выбраться, а после бросила умоляющий взгляд на Рами, но та лишь развела руками, мол, ты знаешь, что против него тут никто не пойдет. Да он просто пользуется своей вседозволенностью! Невыносимый тип! Невыносимый!

– Риан, отпусти меня сейчас же!

– Непременно! – ответил он и действительно поставил меня... на третьем этаже, у дверей моей комнаты. – Как ты там сказала? Эльфы виртуознее?..

Ответить я не успела – сын герцога наклонился и прижался губами к моим губам. Вновь алкогольно-медовый вкус, только он смешался с чем-то еще, что я никак не могла разобрать. Риан легко раздвинул мои губы и прижал меня к стене. Я кусалась, пыталась его оттолкнуть, но к своему удивлению мои попытки убежать прекратились довольно быстро. Я почувствовала что-то внутри себя – словно потаенная нежность, грузом лежавшая на сердце, начала разворачиваться и

спускаться куда-то вниз живота. Риан, тот самый Риан, который издевался надо мной, вредничал и вообще изводил меня все три года моего обучения, неожиданно вызвал у меня... желание? Его поцелуи не были похожи ни на одни из тех, что случались раньше, они были глубокие, чувственные, возбуждающие. И пугающие – что же на самом деле я чувствую к Риану?

Он отстранился спустя бесконечно долгих пять минут (или полчаса?). Я широкораспахнутыми глазами глядела на него, не зная, что сказать и что делать. Хотелось залепить ему пощечину, но в то же время я была слишком слаба, чтобы сделать это. Ноги подрагивали, на губах горели поцелуи. Кажется, этот раунд вновь стал победой Темного властелина.

– Никогда не смей мне говорить, что кто-то целуется лучше, – прошептал Риан и, оттолкнувшись от стены, направился к лестнице.

Была ли я в него влюблена всегда или осознала только сейчас?

2

На утро я определилась со своими чувствами – жгучая ненависть. Я ненавидела Риана, хотелось убежать от него как можно дальше, но я была скована обстоятельствами – была необходимость восстановить спотифалкус. Подумав, что от Варрианда все равно толка мало, я собралась и отправилась в оранжерею одна. Разумеется, предварительно я облачилась в защитный костюм, забрала из оранжереи хищных растений нашего спотифалкуса, который уже успел сдружиться с растением в соседнем горшке, и понесла его в лабораторию. Ключ от неё мне выдал комендант, который долго ворчал, что из-за таких нерадивых студентов, как я, он обязан торчать в академии, когда все разъехались.

– Все-все разъехались? – уточнила я.

– Да, абсолютно!

– И леди Лиаса?

Комендант замялся, достал какую-то книгу и в итоге утвердительно кивнул.

– И она! Вернется лишь через неделю, чтобы принять зачет у нерадивых студентов. Я так понимаю, у вас? – уточнил комендант, и я со вздохом кивнула.

Вот что за несправедливость? Даже если я раньше справлюсь с заданием, мне не удастся его сдать! Все равно придется ждать целую неделю, и я так и не попаду на Новый год

в Лесные чертоги.

Но выбора мне никто не предоставлял. Мало ли, вдруг задача окажется непосильной и даже за неделю я не справлюсь? Поэтому я начала изучать в лаборатории структуру листьев, стебля и корней получившегося хищного спотифалкуса. Хотя называть его так в свете нынешних событий неправильно, но и причислить его к одному из существующих подвидов невозможно. Эх, профессор могла и наградить нас за создание отдельного вида! Хотя студенты так часто на травологии создавали «отдельные виды», что их уже ни один учебник бы не вместил...

Время близилось к обеду. Без завтрака приходилось туго, но я надеялась, что в столовой найдется какая-нибудь еда.

– Идем, Спотти, я отнесу тебя обратно, – сказала я спотифалкусу, решив сделать перерыв.

Мы вместе со Спотти направились к оранжереям. Открыв дверь, я заперла её физическим щитом, после чего прошла к одному из стеллажей и поставила хищного спотифалкуса. Краем глаза я заметила движение, поэтому увернулась от лианы с острыми зубцами. Пустив в неё обезвреживающее заклинание, я облегченно вздохнула и собиралась уходить, как заметила, что место рядом со Спотти свободно. И куда делся наш друг?..

Приготовив обездвигивающее заклинание, я начала обходить оранжерею в поисках пропажи, но та все никак не хотела находиться. Посмотрела в сторону выхода – дверь

по-прежнему была прикрыта, поддерживаемая щитом. Хм, неужели сбежал? Делать нечего – придется искать снаружи. В тот момент, когда я открыла дверь, заметила какое-то движение. От удивления едва не вскрикнула: хищное растение, придерживающее листьями горшок, словно юбку, пробежало мимо меня, продвигаясь на своих ножках-корнях. Заметив мое внимание к нему, хищник припустился дальше. Я бросилась за ним – далеко он убежать не успел, а вот от заклипания увернулся. И все бы ничего, но я не углядела за другим хищным деревом, которое протянуло свои лианы через вход оранжереи. И скончаться бы мне от удушья, если бы не вовремя подоспевший Риан. Он обездвигил заклипанием лианы.

– Спасибо! – выдохнула я и поймала прыткого соседа Спотти, полностью обездвигив его.

Удовлетворенная проделанной работой, я развернулась к Риану и застыла. Глаза парня остекленели, после чего он, как подкошенный, рухнул на землю.

– Риан? – удивленно позвала я и тут же бросилась к нему, сев рядом с его телом. – Риан!

Из шеи парня торчала игла – одно из хищных растений успело пустить её. Яд этот медленный, но может привести к пожизненному параличу. Я высыпала все из своей поясной аптечки – любой травник всегда носил с собой наборы из самых необходимых ингредиентов, этому нас учили с первого курса. Быстро перебирая различные мешочки и скляноч-

ки, я выудила нужные лепестки и приложила их к ране, пустив небольшой магический импульс. Он должен был вытянуть яд, хотя частички уже распространились по телу и вызвали временный паралич. Убедившись, что рана обработана, я облегченно выдохнула и взглянула на Риана. Пальцы сами потянулись к его челке и смахнули её в сторону. Одинокая снежинка покружилась и упала на высокий лоб парня. Я подняла взгляд к небу – зима в Варафери была щадящей, и снег под Новый год редкий гость. Сейчас небо заволочло белой мглой и снежинки, кружась, укрывали землю.

В Лесных чертогах не было снега. Там было вечное теплое лето. Я полюбила снег в свой первый год обучения, когда бежала из лаборатории, задержавшись дольше остальных. Снежинки запутались в растрёпанных волосах, я так торопилась, что поскользнулась на замерзшей ступени. Я бы упала, если бы не парень-третьекурсник, подхвативший меня на руки. Он именно подхватил меня, из-за чего мне пришлось обвить руками его шею. Мы так и смотрели друг на друга. Риан улыбался – широко и открыто. Это был последний раз, когда я видела его улыбку.

– Ялиона? – неуверенно спросил он, и я кивнула.

– А тебя зовут?..

– Варрианд, – подсказал Риан, безуспешно ища что-то на моем лице, будто какой-то эмоциональный отклик.

Так и не найдя его, он отчего-то разозлился, поставил меня на ноги, едко посоветовал быть осторожной и скрылся за

поворотом. Я так и осталась стоять, чувствуя холодные снежинки на разгоряченных щеках. Тогда я еще не знала, что этот незнакомец станет моим злейшим врагом.

Возвращаясь в реальность, я прикрыла глаза, почувствовав, как снежинка растаяла на веке и скатилась слезой по щеке. Посмотрев на Варрианда, я даже умилилась: таким беззащитным он мне нравился гораздо больше.

Вдохнув-выдохнув, я поднялась, подхватила соседа Спотти и потащила его в оранжерею. Туда же затянула обездвиженные лианы, стараясь быть как можно аккуратнее и не нарваться на гнев остальных растений. Но те выглядели испуганными. Окинув их раздраженно-угрожающим взглядом, я обошла оранжерею, проверяя, все ли растения на своих местах, после чего вышла, плотно прикрыв за собой дверь и запечатав её заклинанием.

Подойдя к Риану, я попробовала подтащить его тело, но поняла – это тщетно, он слишком тяжелый. Призвала на помощь магию воздуха, но шальной ветер будто взбушевался в снегопад и лишь растрепал волосы парня. А магия воздуха и так никогда не была моей сильной стороной...

Пришлось тащить его. Снегопад решил почтить нас своим присутствием именно сегодня, когда мне довелось буквально нести Риана до целительного крыла. Снег бил в лицо, и я подумала о том, что непременно отомщу Темному властелину за это.

Помощница целительницы, которая единственная оста-

лась дежурить в академии, всплеснула руками, увидев наши промокшие фигуры. Она помогла уложить Варрианда на койку, после чего быстро проверила его состояние и уверила меня, что с моим парнем все в порядке.

– Он не мой парень... – попыталась отвертеться я, но целительница, махнув мне рукой, подала мне тарелку с пирожками и умчалась к себе в кабинет.

Пришлось сидеть возле койки Риана, медленно жуя пирожки. Если бы не Варрианд, моя сегодняшняя самостоятельность закончилось плохо. Он спас меня и пострадал сам. Зачем он это сделал? Если бы всерьез ненавидел, то поступил иначе. Или как всегда решил стать героем в глазах обществу? Риан обожал внимание, и иногда мне казалось, что он без него не видит своей жизни.

Защитный костюм не был удобным, поэтому спустя час, когда Риан все еще не пришел в сознание, я решила снять его – внизу все равно оставались узкие брюки и длинная рубашка, как раз по эльфийской моде. Я отвернулась от койки Риана и начала стягивать мешковатый костюм, когда сзади раздался хриловатый голос:

– Я сплю? Ты и раздеваешься передо мной?

Я резко развернулась и вновь натянула на себя верх защитного костюма, гордо вздернув подбородок.

– Не дождешься! Раз ты пришел в себя, я пойду переоденусь и приму душ!

Риан схватил меня за руку. Я стушевалась и бросила на

него растерянный взгляд. Парень улыбнулся: искренне и лучисто, как в первый день нашего знакомства.

– Спасибо, Ялиона.

– И тебе, – кивнула я и направилась к выходу из целительского крыла.

До раздевалок практически бежала, даже не чувствуя мороза. Раздевшись в женской раздевалке, я приняла душ, облачилась в чистую одежду, укуталась в теплый плащ и побежала в общежитие. Ветер усилился, кружился и то и дело спешил стянуть с меня капюшон. Когда я закрыла за собой тяжелую входную дверь общежития и прислонилась к ней спиной, почувствовала смутное облегчение. С одной стороны, здесь – тепло и уютно, а с другой... выюга напоминала состояние моей души.

По лестнице я поднималась с опущенной головой, раздумывая о многом. В частности, о том, как меня угораздило не сдать зачет. Наверное, Риан был прав, когда говорил, что я сделала это из гордости – мне хотелось показать ему, что он не справится без меня. Теперь мы оба пожинаем плоды совершенной ошибки.

Уже подойдя к своей комнате, я заметила начищенные до блеска сапоги. Подняв взгляд, наткнулась на Риана. Маг держал в руках бутылку чего-то крепкого, привалившись плечом к стене.

– Не против расслабиться?

– Только из лазарета, а уже за бутылку?

– На улице холодно. Надо же мне как-то согреться?

Я передернула плечами. Пить с врагом – плохая примета, ничего хорошим это не закончится. Но я сама немного замерзла, а также устала. Вчера на вечеринке я выпила совсем немного, зато сегодня уже была полна решимости. Быть может, после парочки крепких бокалов на меня снизойдет озарение, и я излечу Спотти? На самом деле я никогда не увлекалась алкоголем, и вчера был первый день за весь семестр, когда я позволила себе расслабиться подобным образом. Так что со второго раза тоже ничего не будет, ведь так?

– Вижу, сомнений у тебя не осталось, – заключил Риан, оттолкнувшись от стены и подойдя ко мне.

– Эта бутылка будет твоим извинением за то, что завалил зачет, – сказала я. – А моя компания – моей благодарностью за сегодняшнее спасение.

– Идет, – легко согласился Риан, и я открыла дверь.

Никогда прежде старшекурсник не был в моей комнате, поэтому с интересом огляделся, подмечая все детали, даже самые незначительные. Я немного смутилась и вдруг подумала, не зря ли я его впустила? Но что в этом такого, право? Комендант на первом этаже дремал – явно вчера праздновал окончание семестра.

Я достала две кружки из тумбочки, а также какую-никакую закуску – шоколадные конфеты, подаренные Рами. Лежали они уже недели две – обычно шоколад у меня долго не задерживался, но тут были зачетные недели, и я с головой

ушла в учебу. Риан откупорил бутылку и разлил по кружкам терпкий напиток. Я взяла свою кружку, обхватив её двумя руками, и выпила залпом. Наверное, именно поэтому мне послышался голос Риана:

– Знал бы кто, как я спаиваю свою невесту...

– Что? – переспросила я, нахмуриваясь, и Риан поднял на меня растерянный взгляд.

– М-м?

– Послышалось, – оправдалась я и подвинула к нему пустую кружку.

Риан лишь усмехнулся и налил добавки. Конфеты разлетелись неожиданно быстро, а алкоголь сделал из меня энергичную девушку, которая готова была прямо сейчас отправиться домой, наплевав на любые запреты преподавателей. Сердце наполнилось тоской, а парень, сидящий рядом, показался невероятно привлекательным. Я даже протянула руку вперед, дотронувшись пальцем до кончика носа. Риан вздрогнул и, схватив меня за запястье, буквально уронил на себя, усадив на колени. Я тут же возмутилась, будто и не сама к нему потянулась.

– Ты что себе позволяешь?

– У меня есть идея, – проговорил Риан, и я подняла брови. Если сейчас скажет что-нибудь непристойной, то ударю! Или нет...

– У меня тоже! – перебила его я, дабы не мучиться дилеммой о совершенных поступках, предложи он мне что-то

непристойное. – Пойдем в лабораторию и подумаем еще раз над Споти. Меня буквально переполняет энергия! Я уверена, сегодня все получится!

– Не энергия тебя переполняет, а алкоголь.

– Ты хочешь сказать, что я пьяна? – сосредоточив на нем рассеивающийся взгляд, спросила я. Риан усмехнулся и неожиданно кивнул. – Я не пьяная!

– Ладно-ладно. На все согласен, моя принцесса. В лабораторию – так в лабораторию.

– Ура!

Я встала, хлопнула в ладоши и пошатнулась. Благо меня вовремя удержал за предплечье Риан. Одевшись, мы направилась в лабораторию. Ключ у меня был – я ведь сегодня так торопилась вернуться в общежитие из-за вьюги, что не занесла ключ завхозу. Результаты обследования Споти сохранились, поэтому не обязательно возвращаться за самим растением. В лабораторию мы буквально ввалились. Меня переполнял энтузиазм и даже компания Риана не могла его умирить. Даже наоборот: мне хотелось показать ему, какая я мастерица по части травологии.

С горем пополам, обыскав почти все лабораторные столы, я нашла результаты сегодняшних опытов, после чего начала их внимательно изучать. Риан охотно присоединился ко мне. Внезапно мне в голову пришла идея, и я кинулась к шкафу с различными реагентами, травами и прочими ингредиентами. Руки тряслись, и вообще я была весьма неаккурат-

ной. Потянувшись к верхней полочке, чтобы достать нужную склянку, я случайно сдвинула другую, из-за чего та ударилась о полку, разбившись, а жидкость попала на меня, растворившись белым дымом, и впиталась в меня. Риан тут же подскочил ко мне, схватил этикетку с разбившейся склянки и облегченно выдохнул. Я впиалась в него обеспокоенным взглядом: казалось, даже немного протрезвела.

– Что там? – спросила встревоженно.

– Ничего особенного, – сказал Риан и, улыбнувшись своим мыслям, радостно сообщил: – Приворот.

– Приворот?! – воскликнула я. – Какого типа? Первого или второго?

Первый тип был мне не страшен: это сильный афродизиак, поэтому первый, кто взглянет на использовавшего зелье, влюбится в него на ближайший месяц. А вот второй тип совершенно противоположный: влюбится тот, кто использовал зелье. То есть если это был второй тип... я влюблюсь в Риана?!

3

Риан широко улыбнулся, смял бумажку и сложил в карман. Я ахнула. Значит, действительно второго! Неужели я влюблюсь в него?! Кажется, уже начинаю чувствовать усиленное сердцебиение! Или это от гнева? Опьянение начало приходить, а вместе с ним головная боль и тошнота. Я буквально упала в объятия Риана, почувствовав, какими они кажутся непривычно теплыми и заботливыми.

– Что мы будем делать? – шепотом спросила я, вдохнув такой приятный запах можжевельника.

– У меня есть одна идея, – неуверенно начал Риан, и я неожиданно вспомнила, что полчаса назад у него тоже была идея, которую я не выслушала. Лучше бы послушала, Ялиона, право слово! – Моя мама сможет снять действие приворота. Ты ведь знаешь – магия фей необычна. Но для этого нам надо перенестись во дворец герцога Вараферио.

К родителям Риана? Ох, не хотелось бы заявляться к ним вот в таком состоянии, но... но я так боюсь, что еще немного действия приворота, и я окончательно влюблюсь в Риана, забыв, где истина, а где – магия, смешав свои чувства с навязанной влюбленностью.

– А она точно сможет помочь?

– Даю слово, – пообещал Риан, и я, вздохнув, кивнула.

– Ладно! Тогда идем! Не будем терять ни минуты!

Риан затаил улыбку. Я собиралась сделать шаг в сторону выхода, но пошатнулась. Темный властелин подхватил меня под руку, и теперь мы вместе направились к порталным комнатам. Академия была защищена от перемещений, и сделать это можно было лишь в порталных куполообразных комнатах, пол в которых был расчерчен кругами. Мы встали в центре первого круга, Риан достал сферу перемещений и раздавил её, а уже в следующую секунду мы вышли во дворец Вараферио. При перемещениях меня всегда тошнило, а голова начинала кружиться. Мое состояние ухудшалось еще и алкоголем, поэтому я обеими руками вцепилась в камзол Риана и старалась подавить рвотные позывы.

– Риан? – услышала я властный голос и подняла взгляд к его обладателю.

По лестнице спускался высокий мужчина, чьей копией был Риан – разве что цвет глаз различался. Но в наследнике герцога Вараферио еще не было той степенности, рассудительности и спокойствия, которые показывал одним своим видом Вардейм рос Ормонд – отец Риана.

– Риан?! – воскликнула девочка лет двенадцати, появившаяся словно не ниоткуда на втором этаже. Рядом с ней стояла женщина, державшая её за руку. В ней я тут же опознала герцогиню Вараферио и мать Риана.

Все они начали спускаться по лестнице, желая подойти к нам, а мне становилось все хуже. По всем правилам этикета я должна была выказать почтение хозяевам дома, поэто-

му постаралась отлипнуть от Риана и выпрямиться. Но куда там! Меня настолько мутило, что я начала заваливаться назад. Риан подхватил меня. Голова закружилась и меня стошнило. Стошнило прямо на камзол Риана на глазах у его родителей. И это поведение принцессы! Если бы я и так не была бледная, то обязательно бы побледнела.

– Простите, – пискнула я в гробовом молчании холла.

– Вот ты не поверишь, – начал герцог Вараферио, с усмешкой глядя на сына. – Твоя мать во время знакомства со мной сделала точно так же! Мне начинает казаться, что это теперь семейная традиция.

– Дейм! – укоризненно воскликнула герцогиня, но получила лишь нежный и любящий взгляд мужа, и никаких оправданий.

– Я не хочу таких семейных традиций! – воскликнула маленькая сестра Риана, а её брат поднял взгляд на отца.

В этот момент я почувствовала, как пространство окончательно начало вращаться, а мое сознание сгорело со стыда и покинуло меня.

Просыпаться не хотелось. Воспоминания вернулись практически сразу, а вместе с ними и жгучий стыд. Вот и как я могла предстать перед четой рос Ормонд именно в таком виде? Это фиаско! Я сама не знала, почему их мнение так важно для меня, но теперь мне даже из комнаты выходить не хочется...

– Я вижу, что ты не спишь, – голос Риана прогнал остатки сна.

Я распахнула веки, подтянула одеяло и нахмурилась.

– Что ты тут делаешь?

– Сижу, – сказал совершеннейшую очевидность Риан, удобно расположившись в кресле. – И жду твоего пробуждения. Родители переживали за тебя. Я сказал, что ты весьма плохо переносишь переходы.

И спиртное тоже. Но этого лучше им не знать. Хотя они наверняка учуяли запах, просто не стали меня смущать. За что им огромное спасибо!

– Спасибо, Риан. Кстати, у тебя красивые родители, – сказала я и с улыбкой спросила: – Интересно, на кого же тогда похож ты?

– На отца, – мгновенно откликнулся Варрианд, проигнорировав мою шпильку. – Спасибо, что заметила сходство.

Да я... я вовсе не сходство хотела отмечать! Хотя стоит признать: Риан действительно был очень похож на отца, разве что в нем не было еще того спокойствия и степенной уверенности, свойственной возрасту герцога Вараферио. Но все это еще придет. Позже. Даже интересно стало посмотреть на Риана столько лет спустя...

Эльфы – долгоживущая раса, они сами решают, когда уйти за грань. Мой отец влюбился в маму, пусть она и была людским магом, живущим около трехсот лет. От их брака родилась такая полуэльфийка, как я – внешне похожая на от-

ца, но при этом обладающая магией матери и соответственно её продолжительностью жизни, чему я не сильно расстраивалась. Жизнь имеет куда больше красок, если она конечна.

– Твоя мама сможет помочь мне? – спросила я, и Риан растерянно кивнул. – Риан?

– Давай пока не будет об этом. Ты – гостья во дворце Вараро! Я уже составил программу сегодняшнего дня, но для начала – обед. Завтрак ты проспала. Если ты не возражаешь, после мы сразу отправимся в город.

От такого напора я ступевалась, поэтому даже не успела возразить. Риан вышел, а я почувствовала неожиданную тоску без него. Ох уж это действие любовного приворота!

Вскоре пришла служанка и помогла переодеться в гостевое платье, а также заплела волосы в витиеватую причёску. Мне нравилась людская мода, но я считала её слишком вычурной, мне же по душе простые платья и легкие туники, принятые в эльфийском обществе. Но сейчас я в Анталинии, одном из сильнейших людских королевств, поэтому должна чтить их законы.

Обед принесли в гостиную, состоял он в основном из закусок, но был и бульон. Я умилилась заботе герцогини (скорее всего именно она отдала приказ поварам приготовить бульон). Плотно покушав (а вчера я почти ничего не ела, не считая конфет и пирожков), я обула сапожки и направилась вслед за служанкой. Риан ждал меня в холле, меряя его шагами. Увидев меня, он улыбнулся. Служанка помогла мне на-

деть шубу, шапку и муфточку, после чего мы с Рианом покинули дворец. Я сама не понимала, зачем отправляюсь вместе с ним на прогулку по городу – ведь это мне совсем не нужно! Но глупое влюбленное приворотом сердце послушно следовало за магом, безоговорочно ему доверяя.

– А когда твоя мама снимет приворот? – все же спросила я. – Я бы предпочла отложить прогулку.

– Прогулки не откладываются! Сегодня ведь канун Нового года, – доверительно сообщил Риан. – Ты просто обязана провести этот день со мной.

– Риан! Как же я смогу насладиться прогулкой, если все, о чем я могу думать, это ты? Гулять нужно не во влюбленном состоянии!

Наследник улыбался – лучисто и радостно, как в первый день нашего знакомства (надо же, второй раз это вспоминаю). Из-за этой улыбки мое сердце замерло, а после ускорило свой бег. Варрианд, что же ты творишь со мной? Что творит со мной твоя улыбка?

– Моя дорогая Ялиона, открою тебе секрет: только во влюбленном состоянии и нужно гулять! Идем!

У меня просто не было сил противиться ему! Вот так я согласилась на прогулку по столице Варафери – Вартафейму. Этот город действительно оказался чудесен! Но больше мне понравилась ярмарка с леденцами и катком – говорят, это нововведения её светлости. К обуви прицеплялись специальные лезвия, благодаря которым можно было скользить

на льду. Я несколько раз падала, но Риан каждый раз поднимал меня. Когда я в очередной раз упала, он лег рядом со мной. Парень широко улыбался и казался мне самым привлекательным. Наверное, это все действие зелья, будь оно не ладно! Но я вновь протянула руку, стянула с неё варежку и провела рукой по щеке Риана.

– Дай угадаю, что ты хочешь сказать: и почему он такой привлекательный?

– На этот вопрос у меня как раз-таки есть ответ: во всем виновато зелье!

– Ялиона, Ялиона, – покачав головой, произнес Риан и наклонился ко мне, едва касаясь губами моих губам. – Откуда в тебе столько наивности? Неужели ты думаешь, что твои чувства наведены каким-то зельем?

Я вспыхнула.

– Это ты слишком наивен, Риан, если полагаешь, что мои чувства могут быть настоящими!

Наследник загадочно улыбнулся, поднялся на ноги и подал мне руку. Уже начало темнеть. Зимой всегда темнеет рано. И я к своему удивлению поняла, что мне безумно хочется продлить сегодняшний день.

Риан помог мне встать, после чего мы отправились греться в ближайшую кофейню. Риан неожиданно начал рассказывать о своем детстве, а я слушала его и не могла заставить себя дышать чаще – сердце то и дело замирало. Кажется, действие приворота укрепляется, и вот я уже окончательно

но влюбилась! И в кого? В своего самого привлекательного невыносимого врага!

Потом мы гуляли. Шел легкий снег. Вараферио было теплым герцогством, снег здесь – редкий гость, поэтому счастье, что он удосужился пойти на новый год. Хотя что-то мне подсказывало, что это маги Вараферио магичили, чтобы удержать нужную температуру и создать новогоднее настроение.

Когда мы вернулись во дворец, было уже поздно – на небе сияли звезды, а коридоры дворца были украшены летающими свечами. Сладкий запах разносился по дворцу. Риан помог мне раздеться, передав верхнюю одежду слугам, после чего проводил меня в Малую залу. Здесь была украшена елка, под которой стояли подарки. Я первый раз видела подобное, поэтому вопросительно взглянула на Риана.

– Традиции моей мамы. В мире, где она прожила почти двадцать шесть лет, так принято встречать Новый год.

– Красиво, – заключила я, рассматривая разряженную елку.

– О, Риан и Ялиона вернулись! – воскликнула герцогиня.

Я перевела на неё удивленный взгляд – поверх легкого платья она надела белый свитер с красной вышивкой на нем. Такие же свитера были и на всех членах семьи, даже для меня такой нашелся. Чтобы не расстраивать никого, я его надела и почувствовала тепло мягкой шерсти. Вообще сегодняшняя атмосфера была полна тепла.

Здесь же был накрыт фуршетный стол и горели разноцвет-

ные огни на окнах. Я неожиданно подумала, что хотела бы встречать так новый год – каждый год... Тавтология, да.

– Иди сюда, – поманил меня Риан.

Мы подошли к высоким напольным часам, возле которых собралась вся семья рос Ормонд, и начали отсчитывать время до Нового года. Секундная стрелка неумолимо двигалась к цифре двенадцать, а едва достигнув её, огласила зал легкой трелью. Риан развернул меня к себе и прошептал прямо в губы:

– Я люблю тебя, Ялиона. Всегда любил тебя.

Его слова отозвались эхом в моей душе. Я никак не могла поверить в их реальность, а Риан, не став терять время, привлек меня к себе и поцеловал. Я неуверенно ответила, чувствуя, как сильно колотится сердце, как новогоднее чудо согревает каждую частичку моей души.

– Фу, какая гадость! – воскликнул младший брат Риана, а его сестра хихикнула в ответ.

Родители промолчали. Но быть смущенной больше, чем я уже была, просто не могла. Потом наступил черед обмена подарками. Но у меня ничего не было заготовлено, зато семья рос Ормонд учла меня, словно я была частью их семьи. Дети подарили мне рисунок, герцог с супругой – амулет, а вот Риан... Риан подарил свечу. Простую ароматическую свечу. Родители Риана отвели детей по комнатам, а мы остались вдвоем в украшенной по-новогоднему зале. Я с неммым вопросом в глазах смотрела на мага.

– Зажги и задуй свечу, тогда действие приворота растворится, – сказал он с легкой грустью.

Признаться, мне тоже было грустно. Неужели все мои чувства пройдут? Быть влюбленной в Риана – это самое чудесное, что происходило в моей жизни! Я узнала его как совершенно другого парня – заботливого, нежного, доброго. Мне хотелось, чтобы он всегда был таким. И как же его слова о влюбленности? Если они правдивы, что мне на них ответить? Мне хочется принять их, ведь они вызывают бурю эмоций в душе – от неверия до безграничной радости. Хочется обнять весь мир, рассказать ему о своем счастье и никогда его не отпускать. Варрианда. Именно его не хочется отпускать.

Но если чувства не настоящие, разве им есть место быть? Я зажгла свечу и взглянула на мага.

– Значит, нужно всего лишь задуть пламя?

– Да, – подтвердил Риан, глядя на меня совершенно серьезно.

И я, повинувшись странному порыву, закрыла глаза и... поцеловала Риана. Сама. Легко и невесомо. Он практически сразу ответил нежным тягучим поцелуем. Отстранившись, я подарила ему прощальный взгляд и задула свечу.

4

С того чудесного вечера Нового года ничего не изменилось, даже мои чувства. Я уже стала сомневаться, правду ли мне сказал Риан? Может, он солгал о магических свойствах свечи и я все еще влюблена в самого несносного мага академии?

Задув свечу, я посмотрела на Риана и поняла, что все так же влюблена в него. Я тогда подумала, что для действия свечи нужно немного времени, поэтому, наскоро попрощавшись, отправилась в свои комнаты. А на следующий день мы с наследником герцогства вернулись в академию.

Этот день я почти ничего не делала, если не считать походы в столовую. Я все думала о Риане – навязанные чувства стали моими и никак не желали меня покидать. Я все обдумывала его спонтанное признание и строила замки из песка. Но те постоянно рушились, стоило мне только вспомнить прошлое поведение Риана. Разве парень, который так часто тебя задирает, может быть влюбленным?

Но его слова все равно звучали в моей голове, вызывая сладкую истому.

На следующий день я проснулась с твердой уверенностью исправить ошибку и заняться Спотти. На этот раз идти в оранжерею одна я не решилась, поэтому зашла к Риану. Маг долго не открывал, а после передо мной распахнулась дверь и на

пороге предстал полуголый парень, самые интимные части которого были прикрыты белым полотенцем.

– Кажется, я не вовремя, – пропищала я, чувствуя, как алеют щеки.

– Да нет, – отозвался Риан, широко улыбнувшись. – Пройди.

И как с него не спадает эта набедренная повязка? Именно об этом я и думала, решая, принимать приглашение или нет. В итоге все-таки вошла, решив, что Риан будет в ванную и там наденет хоть что-нибудь. Но он не спешил, а мне вполне нравилось любоваться его телом.

– Ты не собираешься одеться?

– После того, как ты озвучишь причину, по которой пришла, – ответил Риан и широко улыбнулся. – А то вдруг эта причина такова, что мне и одеваться не надо?

Поняв, о чем он, я наградила несносного мага суровым взглядом.

– Риан! Я всего лишь пришла позвать тебя в лабораторию.

– В этом нет необходимости. Считай, что зачет мы сдали, – уверенно заявил Риан.

– Ты сам излечил Споти? – удивилась я.

В принципе это вполне реально, ведь у Варрианда был весь вчерашний день, который я провела в протрации и тщетных попытках избавиться от влюбленности. Но та все еще пылала в моей душе.

– Излечил не совсем верное утверждение, – задумчиво

произнес Риан и озорно улыбнулся. – Скорее я создал новый образец.

– Новый? Сам? – переспросила я обезоружено. – То есть ты смог справиться с зачетом?

Риан загадочно улыбнулся. Смог бы он справиться с ним еще в первый день? Вполне вероятно – все так. Тогда зачем он провалил зачет? Неужели его слова о любви ко мне – правда? И почему мне так волнительно об этом думать? Но в любом случае это означает одно – он обманул меня. Опять!

– Ты! – воскликнула я и, схватив подушку, начала колотить ею парня. – Да как ты мог? Ты же солгал мне! Ты не пустил меня домой! Ты!.. Как же ты меня бесишь! А я еще теперь влюблена в тебя!

Варрианд шально улыбнулся, будто я ему призналась в искренней любви, а не в навязанной. Нет-нет, не могла быть эта любовь искренней!

– Ла-а-адно, – протянула и постаралась восстановить душевное равновесие, к тому же, Риан отобрал у меня подушку. – И что ты сделал со Спотти?

– Уничтожил.

– Ты!

Я взяла вторую подушку, но на этот раз Варрианду не удалось её отобрать. Ну какой подлец! Как он мог избавиться от Спотти? Он ведь живое существо! Риан чувствовал свою вину и не уворачивался. В какой-то момент он перехватил подушку, заломил мою руки за спину и привлек меня к се-

бе. Я тяжело дышала (праведным гневом!), а Риан улыбался, медленно наклоняясь к моим губам. Вновь проклятое зелье сыграло свою роль, потому что я на краткий миг захотела этот поцелуй. Опустила глаза и тут же наткнулась на кое-что... м-м... внушительное. В общем, полотенце держалось уже не на бедрах, а на... м-м...

– Риан! – испуганно воскликнула я и отскочила.

Парень расхохотался, развернулся ко мне спиной и, сверкая красивой задницей, направился в ванную. Я приложила руки к пылающим щекам и попыталась восстановить сердцебиение. Когда Риан вышел, я уже почти справилась с этой задачей. Парень вновь подошел ко мне, только уже одетый, и навис надо мной, улыбаясь.

– Кто-то совершенно точно влюблен в меня. Ну так что, Ялиона? Был ли это приворот или ты просто осознала свои чувства?

Я вскинула голову и готова была ответить ему парой ласковых, но в этот момент услышала стук. После него кто-то начал скрестись. В шкафу. Распахнув створки, я увидела живого и невредимого Спотти. Обрадовавшись, я обняла спотти-фалкус, за что он меня ласково укусил за палец (зубчиков у него не было, к счастью).

– Я забираю Спотти! – сообщила я.

– Только спрячь его, чтобы леди Лиаса его не обнаружила, – с усмешкой протянул Риан.

– Почему ты постоянно лжешь, Риан?

– Потому что в правду ты не готова поверить, – совершенно искренне сообщил Риан без тени улыбки.

Я опустила голову и поспешила покинуть его комнату.

Остаток недели тянулся очень медленно. Я часто сталкивалась с Рианом в столовой, мы обменивались долгими взглядами, но никто не решался друг к другу подойти. Леди Лиаса, наконец, вернулась и смогла принять у нас зачет. После этого я отправилась в Лесные чертоги.

Но обычно теплый и родной лес показался замкнутым и чуждым. В каждом эльфе я хотела узнать Риана – я скучала. И скучала сильно. Я внезапно поняла, что так было каждый раз, стоило мне приехать сюда: я каждый раз пыталась найти взглядом Риана, только раньше я списывала свои чувства на жгучую ненависть, теперь же поняла, что это всегда была жгучая любовь. Всепоглощающая и безмерная. Даже когда мы ругались, это было самое яркое в моей жизни. Когда я плакала от него – это были искренние слезы. И наверное, я потому и плакала, что Риан всегда был важен для меня. Когда я влюбилась в него? Казалось, что любила всю жизнь. Неужели я могла думать, что это приворот? Был ли он вообще? Ведь Риан так и не показал мне ту этикетку.

Так была ли она или он её выдумал?

– О чем ты так задумалась? – спросила мама, входя в мою комнату. Я отложила книгу, которую читала, но не понимала её суть, поглощенная своими мыслями.

– Да так... пустяки.

– В этот раз ты молчалива, – сказала мама, присаживаясь рядом. – В чем дело? В прошлые разы, когда ты приезжала, без умолку говорила о Варрианде рос Ормонде, причем исключительно в негативном свете.

Неужели я действительно говорила только о нем? Как же я могла быть настолько слепа?

– Больше этого не будет...

– Вы поссорились? – обеспокоенно спросила мама и закатила глаза. – Ах да, о чем это я! Вы ведь постоянно ссорились, так?

– Так, – согласилась я и уверенно добавила: – Но больше этого не будет. Я не собираюсь с ним больше ссориться. Я люблю его, мама, как и он меня.

Родительница смотрела на меня удивлена, а потом неожиданно рассмеялась и крепко обняла меня, погладив по волосам.

– А я всё думала, когда же ты это поймешь! Но кое-чего ты все еще не знаешь.

– Чего же?

– Риан – твой жених.

Я застыла, неверяще глядя на маму. Разве такое возможно?

– Когда-то мы с его мамой были подругами, и я даже думала, что была влюблена в его отца, герцога Вараферио. Но это было лишь мимолетное увлечение, не сравнится с любовью к твоему отцу. Мы до сих пор дружим с Мари. Но сейчас

нет времени навещать друг друга, поэтому наша дружба сохранилась лишь в переписке. Когда же ты была маленькой, мы часто виделись. Риан всегда заботился о тебе, а ты смотрела на него восхищенно. Ты была малышкой, не помнишь этого, но, уверена, Риан тебя помнил. В одну из таких встреч вы заигрались в лесу, вас увидели дриады и обвенчали. Вы даже свои согласия дали! Конечно, подобная помолвка имела шуточный характер, но Риан воспринял все слишком серьезно. Но теперь мне кажется, что он действительно пронес свою детскую любовь через все эти годы.

Я смотрела на маму с улыбкой. Неужели все действительно так? Теперь понятно, откуда Риан знал мое имя при первой встрече! И почему так расстроился, поняв, что я его не узнала! Но... мы действительно помолвлены? Самими дриадами? И он знает об этом? Пожалуй, в свете этих событий могу сказать, что у него были все причины отгонять от меня других парней!

– Мама... – выдохнула я и порывисто её обняла. – Спасибо! Спасибо большое!

Встав, я начала быстро собираться и одеваться. Родительница смотрела за моими действиями с легкой усмешкой.

– И куда ты?

– В академию! Мне нужно скорее возвращаться!

– Думаешь, Риан ждет тебя там?

Я развернулась к ней.

– Уверена. Позаботишься о Споти в мое отсутствие?

Мама бросила взгляд на спотифалкус и неуверенно кивнула.

Уже спустя двадцать минут я, сбросив саквояж в комнате, стучалась к Риану. Парень только проснулся, поэтому выглядел весьма растрёпанным.

– Ялиона? – удивленно спросил он, и я, кивнув, бросилась в его объятия. Он пошатнулся и радостно рассмеялся, заключив меня в кольцо рук. – Я так скучал.

– Ты лжец! – воскликнула я, отстранившись. – Ты не сказал мне, что мы обручены!

– О, так ты узнала, – с усмешкой сказал он, разместив свои руки на моей талии. – И что ты еще узнала?

– Что никакого приворота не было!

– Да ты сама проницательность, – с улыбкой произнес Риан.

– Что на самом деле было написано на склянке?

– «Приворот: сильный афродизиак», – признался Риан. – Первый тип. Он должен был влюбить в тебя того, на кого ты помотришь первым. Вот только я уже был в тебя влюблен, поэтому приворот не подействовал.

– Значит, его действия противоположны тем, о которых ты сказал мне? – ахнула я.

– Вообще-то я тебе ничего не говорил, ты сама додумала, – с усмешкой сказал Риан и притянул меня к себе, запечатлев на моих губах поцелуй. – И хватит додумывать, Ялиона. Я люблю тебя. Всегда любил. С того момента, как уви-

дел тебя малышкой, ты уже была моя.

– Почему ты так часто подшучивал надо мной? – капризно спросила я. – Это было обидно!

– Все просто: только так я мог удержать себя от тебя. Мне не хотелось начинать отношения в академии, к тому же с несовершеннолетней первокурсницей – тебе ведь было всего шестнадцать. Я хотел сделать тебе предложение по окончании учебы. Но и другом твоим я становиться был не намерен: все мы знаем, какая печальная судьба уготована для лучших друзей. Хотя признаюсь, что я еще и обиделся на тебя: ты ведь совсем не помнила меня.

– Будем считать, что я вспомнила. И уже никогда не забуду. Я тоже люблю тебя, Риан.

– Тогда согласишься выйти за меня замуж?

Теперь улыбнулась я – широко и лучисто. По-зимнему тепло. И кивнула.

Меня поцеловали. И я точно знала: целовать меня будут всю жизнь. Только он. Мой враг. Мой суженый. Мой возлюбленный.

Конец